

Виктор Старицын

Империя Русь.

Виктор Старицын
Империя Русь.

«Автор»

2026

Старицын В.

Империя Русь. / В. Старицын — «Автор», 2026

Книга написана в жанре фантастика в поджанре «альтернативная история». Воинские подразделения Российской армии во главе с генералом Скобелевым на кораблях Каспийской флотилии под командованием капитана Макарова совершали переход через Каспийское море из Баку в Красноводск. Необъяснимым образом они перенеслись из 1880 года в 1108 год. Попаданцы быстро понимают, где и когда они оказались. Они начинают строительство Русской империи в 12 веке. Для начала они покоряют сельджукские и персидские эмираты и захватывают Закавказье. Укрепившись в Закавказье, они захватывают Русь, истребляют князей и боярство, реорганизуют армию и государственное управление. Затем, захватывают все государства со славянским населением и учреждают единое централизованное государство - Российскую народную империю. Императором становится Скобелев. Соседним государствам они наносят военное поражение и делают их вассалами империи. Российская империя становится мировым гегемоном

© Старицын В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Ахалтекинский поход.	5
Глава 2 Катаклизм.	9
Глава 3 Совет	13
Глава 4 Драчун.	16
Глава 5 Ближайшие планы.	23
Глава 6 Рейд пароходов.	30

Виктор Старицын

Империя Русь.

Глава 1 Ахалтекинский поход.

Ахалтекинский поход.

В первой четверти 19 века Английская корона распространила свое влияние из Индии и Белуджистана на Афганистан и Персию и намеревалась включить в сферу своих интересов всю Среднюю Азию. Чтобы не допустить проникновения Англии в зону российских интересов, а также прекратить грабительские набеги кочевых племен на российские земли, императоры Николай-1 и Александр-2 предприняли ряд походов против среднеазиатских ханств и эмиратов.

К восьмидесятым годам 19 века почти вся Средняя Азия была завоевана русскими войсками. Под скипетр Российских императоров были последовательно подведены Казахские жузы, Кокандское ханство, Бухарский эмират и Хивинское ханство. Непокоренным оставался лишь Туркменистан.

Первый поход русских войск под командованием генералов Лазарева и Ломакина, предпринятый в 1879 году, закончился неудачей. Русские не смогли взять сильную туркменскую крепость Геок-Тепе, понесли значительные потери и были отброшены к Каспийскому морю.

Император Александр поручил взятие Геок-Тепе прославившемуся в походах на Бухару и Хиву генерал-лейтенанту Скобелеву, ранее отличившемуся в Хивинском и Кокандском походах. В закончившейся два года назад войне с Турцией Скобелев особо блеснул полководческим талантом, одерживая победы над турками с меньшим числом войск. За выдающиеся заслуги император присвоил 35 летнему Скобелеву чин генерал-лейтенанта и придворное звание генерал-адъютанта.

Новый командующий войсками подошел к делу со всей серьезностью. По разработанному Скобелевым плану, для материального обеспечения похода нужно было перевезти из Астрахани и Баку через Каспийское море в порт Красноводск, назначенный исходной точкой похода, 32 тысячи тонн грузов, включая 16 тысяч верблюдов. Пятисот километровый переход через безводную пустыню с войсковыми грузами могли выдержать только верблюды.

Организацию столь масштабных морских перевозок была поручена капитану второго ранга Макарову, назначенному командующим Каспийской флотилией.

Это назначение было не случайным. К этому времени 32-летний офицер успел прославиться созданием теории непотопляемости судов, применением на войне с Турцией буксируемых и шестовых мин против турецких кораблей, первым боевым применением самодвижущейся торпеды, изобретением корабля – матки минных катеров. Минными катерами, запускаемыми с корабля матки «Великий князь Константин» были утоплены 6 турецких кораблей.

Для выполнения транспортных перевозок в интересах войсковой группировки генерала Скобелева Макаровым были привлечены все корабли Каспийской военной флотилии и зафрахтованные коммерческие пароходы.

К сентябрю большая часть необходимых материальных ресурсов была переброшена в Красноводск. Скобелев распорядился начать переброску основной массы войск численностью в 8 тысяч человек при сотне орудий. До этого в Красноводске находились лишь сравнительно малочисленные силы охранения. Скобелев держал главные силы в Баку и Астрахани, чтобы не расходовать дефицитные ресурсы на содержание войск в Красноводске. В этом порту даже

пресной воды не было в достатке для такой массы людей и животных. Дневной дебет всех колодцев не покрывал даже половины потребности войск в питьевой воде.

5 сентября из порта Баку вышел очередной караван из четырех пароходов. Возглавлял конвой вооруженный пароход «Вятка» под командованием капитан-лейтенанта Ухтомского. Новый пароход развивал полный ход в 10 узлов и был вооружен одной четырехдюймовкой и одной пушкой калибром в 2,5 дюйма.

Поскольку южный берег Каспия принадлежал Персии, в которой английское влияние преобладало над российским, нельзя было исключить нападений неопознанных кораблей на войсковые транспорты. Поэтому каждый конвой сопровождался одним боевым кораблем.

Конвой состоял из грузового парохода Якут, танкеров Литвин и Зороастр. Все суда имели водоизмещение от 400 до 500 тонн, полный ход от 8 до 10 узлов. Чуваш и Якут приняли в трюмы груз боеприпасов, а танкеры в отмытые с содой танки – по 250 тонн пресной воды.

На палубы всех четырех пароходов погрузились две пехотных роты, артиллерийская батарея и ремонтные мастерские артиллерийского полка. Неполных триста километров от Баку до Красноводска конвой должен был пройти менее чем за сутки, поэтому личный состав и артиллерию разместили прямо на палубах.

Капитан второго ранга Макаров прибыл в Баку, чтобы утвердить график войсковых перевозок и лично проследить за погрузкой первых войсковых подразделений на пароходы. Предстояло переправить через Каспий 8 тысяч человек и сотню орудий. Перевозки осуществляли четыре транспортных конвоя по четыре парохода в каждом. Каждые сутки из Баку отправлялся один конвой. Портовых погрузочных мощностей для этого хватало впритык. По расчетам Макарова, за 16 суток все войска должны быть перебросены в Красноводск. Скобелева такой график вполне устраивал. К концу сентября жара в туркменских пустынях спадала. Войска могли начать марш через пески.

Некоторые войсковые начальники требовали грузить на каждый пароход по пехотной роте численностью 260 человек. Макаров наотрез отказался. При тихой погоде это было бы допустимо. Однако, даже в сентябре на Каспии не исключены шторма. А бесконтрольное перемещение паникующих солдат по палубе судна могло нарушить его остойчивость на штормовых волнах. Никогда не видевших море сухопутных людей могло и просто смыть за борт. На случай штормов нужно было обеспечить надежное крепление грузов на палубах судов и страховку солдат.

Генерал Скобелев тоже прибыл в Баку с той же целью утвердить очередность погрузки воинских частей на суда и график войсковых перевозок. Отправив конвой с Вяткой во главе, Скобелев, Макаров и портовое начальство, наконец, подписали график. Генерал и капитан получили возможность отдохнуть и направились в лучший ресторан города «Арабат».

Разместившись за столами и сделав заказ метрдотелю, Скобелев обратился к Макарову:

- Должен выразить Вам, Степан Осипович, глубокую благодарность за образцовую организацию перевозок. Приходилось мне большие массы войск перебрасывать по железной дороге, но, с морскими перевозками, как я убедился, хлопот значительно больше.

- Это так, уважаемый Михаил Дмитриевич. При хорошем начальстве железная дорога работает как хорошие часы. Все делается вовремя. А на море неизбежны случайности. Очень многое зависит от погодных условий. Да и корабль устроен посложнее паровоза с вагонами. В нем многое может сломаться.

Поэтому я везде заложил запасы по времени. И на погрузку, и на пересечение моря. И в резерве держу сухогруз и танкер с полными экипажами. Заранее затребовал в Петербурге и на все торговые суда поставил старшими помощниками опытных флотских мичманов. Чтобы не позволяли гражданским капитанам своевольничать и за порядком на судах следили.

- Вот об этом я и говорю. Порядок в перевозках у Вас образцовый. После успешного, Бог даст, завершения компании, - Скобелев постучал по столу костяшками пальцев, - буду ходатайствовать перед императором о награждение вас лично и капитанов всех кораблей.

- Весьма признателен Вам за высокую оценку моих трудов. Надо бы и кое-кого из портовых начальников в этот список включить.

- Без сомнения. Они с погрузкой в Баку и Астрахани и разгрузкой пароходов в Красноводске как белки в колесе крутятся.

- А Ваши запросы по вооружению Военное министерство полностью удовлетворило? Если что-то придет с опозданием, я буду держать резервные пароходы наготове. Доставим сразу.

- Нет, не все. Сегодня как раз ездил на телеграф, до самого министра Милютина достучался. Не дают митральезы Гатлинга. У меня их всего три штуки. А в Болгарии я убедился, против конницы, особенно против иррегулярных башибузуков, они работают отменно.

- Чудеса! У нас на корабли митральезы наши начальники из морского комитета в обязательном порядке ставят. Хотя, какая от них в морском бою польза может быть, я не могу в толк взять. На abordаж уже давно никто не ходит.

А когда вы в Красноводск собираетесь?

- Со следующим конвоем уйду. – Скобелев уже начал усваивать флотский язык. Кстати, тут еще проблемка возникла. Из Питера сегодня прибыла целая экспедиция Академии наук. Дело, конечно полезное, научные изыскания в Туркмении произвести, но только, не до них мне сейчас. Да и как их на грузовых кораблях перевезти? Там и кают для пассажиров нет. Кстати вон они через два столика от нас сидят, кушают. Целых три профессора и еще с десятков доцентов с ассистентами.

- Могу Вам кое-что предложить, Михаил Дмитриевич! Сегодня в ночь отходит клипер Драчун, флагман флотилии. Он тут нефтью и припасами загружался. Клипер патрулирует у берегов Персии, и досматривает все выходящие из персидских портов суда, чтобы ни одна английская крыса не пробралась к нам, с целью пакость учинить. Я сам на нем собираюсь в Красноводск отправиться. И Вам предлагаю присоединиться. Кстати, и академиков питерских можно прихватить, все же, на клипере удобств побольше, чем на грузовом пароходе.

- Не знал про клипер, Степан Осипович. Целиком одобряю Вашу предусмотрительность. От англичан любой пакости ожидать можно.

- Еще как! Драчуна, когда его из Америки перегоняли, в датских проливах английский грузовой пароход нагло протаранил. Причем, командир корвета пытался уклониться от столкновения, так капитан парохода специально дал полный ход и повернул, чтобы Драчуна зацепить. Пол кормы корвету разворотил. Скандал был дипломатический.

- А ваше предложение я принимаю. Во сколько отход клипера?

- Запланирован на 22-00 от третьего причала. И академиков предупредите. Пусть подходят в половине десятого с вещами. И не опаздывают. Ждать их не будем.

- Сурово у Вас!

- У нас порядки флотские! Кто не успел, тот опоздал. На том стоим!

В этот момент официанты поднесли первую перемену блюд, и военачальники после трудового дня принялись за еду. По окончании ужина Скобелев представил Макарову питерских академиков.

Уже на выходе из зала ресторана их перехватил высокий представительный господин лет сорока в сопровождении жандармского поручика.

- Ваше высокопревосходительство! Разрешите представиться! – обратился к Скобелеву гражданский.

- Ну, уж представляйтесь, раз подошли, - ответил генерал.

- Прошу прощения за назойливость! Мы с поручиком сидели у выхода, ждали, пока вы трапезу закончите. С полудня Вас по всему городу ищут, везде говорят: только что был, но уже ушел. И на телеграфе были, и в порту, и у губернатора, и на войсковых складах.

- Да уж, дел по горло, мечусь как угорелый. Но ближе к делу! Времени у меня, как вы поняли, совсем мало.

- Воскобойников Андрей Владимирович, надворный советник министерства финансов. Командирован к Вам на время экспедиции. Вот предписание от министра. – Господин протянул Скобелеву сложенный вдвое лист.

Генерал подошел к висящей на стене газовой лампе и внимательно прочитал документ. Надворный советник направлялся к нему с целью приема драгоценных металлов, драгоценностей и других ценных предметов взятых в трофеи войсками. - И чем я могу Вам помочь?

- Слышал, что вы в ближайшие дни заканчиваете подготовку и выступаете в поход. Прошу Вашего указания о переправе меня с сопровождающими лицами в Красноводск.

- И кто эти сопровождающие лица?

- Со мной титулярный советник минфина Пискунов и двое жандармов.

- А ваше предписание, поручик!

Поручик, подошедший строевым шагом, протянул Скобелеву документ. Сам глава корпуса жандармов направлял поручика для оказания содействия чиновникам минфина.

- Приказано оказать максимальное содействие господину Воскобойникову, а проще говоря, последить, чтобы никто его не обидел, - бодро отпартовал поручик.

Дело важное, подумал Скобелев, надворный советник равен по табелю армейскому подполковнику. Чин не малый, придется отнестись с уважением. Да и сам шеф жандармов Никифораки по пустяковому делу предписание подписывать не станет.

- Кто еще с Вами, - спросил генерал у чиновника.

- Со мной титулярный советник Пискунов, а с поручиком еще унтер-офицер.

- Степан Осипович, найдется еще место на клипере место для четырех человек?

- Ну, куда же деваться, уплотнимся как-нибудь. Не переправлять же таких важных господ на грузовом пароходе, - слегка съехидничал Макаров, не любивший скупых на ассигнования господ из минфина и недолюбливающий, как и все строевые офицеры, жандармов.

- Господа, клипер отходит в 22-00 от третьего причала. Прошу не опаздывать. Приходите заранее.

Глава 2 Катаклизм.

1. Катаклизм.

Клипер «Драчун» был флагманом Каспийской флотилии, построенным три года назад в САСШ по заказу Российской империи. Год назад, в предвидении похода в Туркменистан, его перевели по внутренним водным путям на Каспий. Для прохода по мелководной Мариинской системе с клипера пришлось снять все вооружение и часть механизмов, максимально разгрузить его и даже снять большую часть экипажа. Все это шло следом на речных судах.

Поскольку на Каспии почти все пароходы ходили на нефти, в изобилии добываемой в Баку на промыслах Нобеля, Макаров заказал верфи Нобелей переделку клипера с угольного питания на нефтяное. Фирма Нобилей имела собственную верфь, на которой строила для своих нужд нефтеналивные танкеры и грузовые пароходы. Два года назад Нобили построили первый в мире нефтеналивной танкер «Зороастр», в котором нефть наливалась не в цистерны, а прямо в трюмы. Суда Нобилей ходили по Каспийскому морю и по Волге до Нижнего Новгорода.

Драчун был самым современным парусно-паровым быстроходным цельнометаллическим кораблем. Паровая машина мощностью 1800 лошадиных сил, помещенная в корпус благородных клиперных обводов длиной 70 метров и относительным удлинением 7:1, позволяла ему развивать скорость 13 узлов. Три мачты корабля несли парусное вооружение баркентины: прямые паруса на фок-мачте и косые на гроте и бизани. Под парусами при свежем бакштаге он развивал такую же скорость.

Порожнее водоизмещение корабля составляло 1020 тонн, а полное – 1360 тонн. Вооружен Драчун был очень хорошо: две шестидюймовки, четыре четырехдюймовки (точнее, пушки калибра 107 миллиметров), пять пятиствольных револьверных полутора дюймовых пушек Гочкиса, и две митральезы Гатлинга. Все орудия нарезные, казнозарядные, под унитарный патрон. Все пушки имели боекомплект от 500 снарядов для главного калибра до 1000 снарядов малого калибра. Для митральез имелось по 12 тысяч патронов.

Корабль имел самое современное электрическое оборудование: динамо-электрическую машину, электродуговой прожектор Лодыгина, фонари Табулевича для подачи сигналов, вентиляторы машинного отделения и два электронасоса.

Уже в ночной темноте, при свете фонарей на борт Драчуна взойшли генерал-лейтенант Скобелев с адъютантом, капитан второго ранга Макаров, профессора Ключевский, Меллер, Миклухо-Маклай с десятью членами экспедиции императорской Академии наук, а также с двумя чиновниками минфина и двумя жандармами.

Ровно в 22-00 4-го сентября 1880 года командир корабля капитан второго ранга Дубровин приказал отдать швартовы.

Пассажирам предоставили для размещения каюты офицеров, а их самих уплотнили. Никакого напряжения это не вызвало, поскольку треть офицеров постоянно несли вахту.

Корвет пошел курсом на Красноводск полным 13-узловым ходом, пересекая Каспийское море.

Около трех часов сигнальщики заметили прямо по курсу бортовые огни кораблей ушедшего вечером конвоя. Конвой уже прошел 70 миль и приближался к середине маршрута. Сверкавшие с ноля часов на юге зарницы заметно приблизились, сквозь пыхтенье паровой машины и плеск волн за бортом стали доноситься раскаты грома. Вахтенный офицер лейтенант Коссович решил вызвать на ходовой мостик командира корабля.

Появившийся на мостике Дубровин, понаблюдав с четверть часа за зарницами, сделал вывод, что гроза быстро приближается и решил вызвать на мостик Макарова.

- Ну, чего ты, Модест Михайлович, решил потревожить высокое начальство? – пошутил Макаров.

- Если бы мы в одиночку шли, я бы и не стал вас беспокоить. Но, похоже, гроза сильная с юга приближается. Через полчаса, примерно, она нас накроет. А где гроза, там и ветер шквалистый. Уже с севера ветер под грозовое облако потянул. Усиливается постепенно. Через четверть часа мы поравняемся с конвоем. Видимо, там гроза нас и накроет. А на пароходах полно людей на палубах. Видел я, как они грузились. Как бы, с ними чего не вышло? Может, подойдем поближе к конвою и пойдем с ними вместе?

- Одобряю! Догоняем конвой и пристраиваемся на правом траверсе колонны. Для привлечения внимания выпускаем сигнальную ракету и передаем им прибором Табулевича мой приказ:

Боевая тревога! Закрепить грузы и людей по штормовому. Повернуть навстречу грозе. Держать строй кильватера и дистанцию.

Когда все подтвердят получение приказа, пристраиваемся в кильватер концевому. Будем встречать волну кормой или носом. Надеюсь, ничего особо страшного не приключится. В сентябре сильные шторма на Каспии редки.

Вспышки молний озаряли беспокойное море. Ветер усиливался. На волнах появились белые барашки.

Через двадцать минут Драчун догнал конвой, передал приказ, а затем, пристроился в кильватер концевому пароходу. Ясно видимое при свете заходящей на западе полной луны, прямо по курсу вздымалось на огромную высоту мощное грозовое облако, имеющее форму наковальни. Тело тучи, бугрящееся грандиозными валами, вертикалями и откосами, иссиня черное при лунном свете, подсвечивалось изнутри частыми спышками молний. Понизу тучу обрамлял торо-образный круговой вал из белесых облаков. А под наковальней собралась непроглядная чернота, озаряемая частыми просверками молний.

Ветер достиг пяти баллов. Набегающая с кормы волна пока еще не сильно качала корабль. Волна все еще была короче корабля. Но, ветер усиливался, усиливалось и волнение. Раскинувшиеся на огромной высоте в ширину края наковальни уже приближался к конвою.

Офицеры перешли с мостика в ходовую рубку. В рубку вышел и сам Скобелев.

- Вижу, вы, моряки, решили развлечь начальство! Не даете старому человеку поспать спокойно! – Пошутил 37- летний генерал.

- Не до шуток сейчас, Ваше превосходительство, - официально ответил Макаров. - Нам то, еще ничего, а вот на палубах пароходов людям сейчас туго приходится. Пароходы вдвое меньше нас, идут они с полным грузом, а потому борта у них значительно ниже, волны уже на палубу захлестывают. На этот случай я капитанам специальную директиву заранее дал, надеюсь, они ее выполнили. Иначе, посмывает народ за борт.

Следом в рубку попытались протиснуться и профессора. Однако, командир корабля шуганул их, заявив что присутствие посторонних в рубке не допускается морским уставом. И велел им отсиживаться в каютах. Лишь профессор Меллер сумел отбиться от Дубровина, заявив, что как ученый – естествоиспытатель и инженер, он не простит себе, если не сможет наблюдать воочию столь выдающееся природное явление.

Налетел шквал. Ветер остервенело засвистел в снастях, корвет начал переваливаться с кормы на нос. Идущий впереди пароход временами исчезал из виду, опускаясь во впадину между волнами, лишь его топовый фонарь оставался на виду. Волнение достигло восьми баллов. Корвет еще держался вполне бодро, переползая с волны на волну, но, на пароходах волны, наверняка, уже перекачивались по палубе.

С неба хлынуло, как из ведра. Летящие по ветру почти по горизонтали струи дождя и водяной пыли от волн заливали иллюминаторы ходовой рубки. Огни идущего впереди парохода лишь изредка пробивались сквозь пелену дождя. Зато, ветер начал стихать, как обычно

бывает под грозовым облаком. Вода теперь падала вертикально, но, по-прежнему, сплошной стеной.

Мощные потоки влажного воздуха, втягиваясь со всех сторон вдоль теплой поверхности моря под грозовое облако, взмывали под центром облака вверх и, охлаждаясь высоко вверху, конденсировали в огромных количествах воду, которая бурными потоками низвергалась обратно к поверхности моря. Эти же потоки создавали волны, сходящиеся со всех сторон к центру облака, создавая хаотичные и непредсказуемое волнение под облаком, как в центре тропических циклонов. Клипер валило с боку набок, трепало килевой качкой.

И все это в непрерывном блеске молний и громовых раскатах. На верхушках мачт загорелись огни «Святого Эльма». Внезапно, одна из молний засадила прямо в фок-мачту корабля. Все находившиеся в рубке увидели ярчайшую, досиня белую электрическую искру, змейкой проскочившую вниз по мачте. Раскат грома, казалось, вдавил корабль в поверхность моря.

Затем другая молния ударила в идущий впереди пароход. Его топовый огонь погас. Все находившиеся в рубке испугались за судьбу находящихся на его палубе людей. Однако, когда Драчун вознесло на гребень шальной волны, сквозь дождевые струи впереди обозначились бортовые огни, горящие на крыльях его мостика.

- Надеюсь, никого там не убило, - в перерыве между особо громкими громовыми раскатами успокоил офицеров стармех Панин. – Молния должна в мачту ударить, а мачта и корпус на пароходе стальные, так что весь электрический заряд должен в морскую воду по корпусу стечь. Соленая вода хороший проводник электричества. - Услышали его только стоящие с ним рядом. Громы грохотали непрерывно.

Внезапно, все вокруг окутал густой, как молоко, туман. Из виду пропали даже бортовые огни на крыльях мостика. И также, как туман, на корабль упала непроницаемая тишина. Как будто его накрыло огромной подушкой. В тумане, подсвечивая его белыми сполохами, сновали какие-то белые огни, просматриваемые сквозь густую пелену. Прекратилась и качка. Корабль будто бы повис неподвижно в этом белом тумане. Даже дождь прекратился.

- А это еще что такое? – осведомился Скобелев.

- Не знаю, - ответил за всех Макаров. - Даже читать мне про такое не приходилось. Какое-то чудо природы, прямо скажу.

- И правда, небывалый природный феномен, подтвердил стармех Панин.

- И мне тоже про такое слышать не приходилось, - согласился профессор Меллер.

По часам прошло 12 минут, когда этот необъяснимый туман так же внезапно пропал. Впереди показались бортовые огни переднего мателота. А за ним и следующего. Дождь явно слабел. Волны теперь накатывались спереди. Конвой, явно, выходил из-под грозовой тучи.

- Занесите все поминутно в бортовой журнал, - приказал Дубровин вахтенному Коссовичу.

Вскоре дождь прекратился, туча осталась за кормой. Ветер начал стихать. Волна постепенно превратилась в мертвую зыбь. Драчун снова ускорился и вышел на траверс конвоя. Макаров запросил капитанов о повреждениях. Все ответили, что опасных повреждений не имеют. Макаров scomандовал командору конвоя лечь на курс к Красноводску. Клипер остался на траверсе конвоя, приглядывая за пароходами. Вдруг кому-либо потребуется помощь.

Из-за грозы потеряли часа три. Уже в сгустившихся сумерках конвой вышел к восточному берегу Каспия. На берегу не светило ни огонька. Посоветовавшись между собой, командиры решили, что конвой промахнулся мимо Красноводска. Решили встать на якорь, ночью сориентироваться по звездам, уточнить координаты и на рассвете продолжить движение.

Наутро оказалось, что промахнулись всего ничего, выйдя на пару миль южнее входа в Челекенский залив, на северном берегу которого и располагался Красноводск.

Драчун обогнал караван и первым вошел в залив. Однако, берег был совершенно пуст. На нем не было ни души. Ни портовых построек, ни войсковых складов под огромными парусино-

выми шатрами, ни судов у причалов, ни самих причалов на берегу не наблюдалось. Хотя, очертания берегов соответствовали хорошо известной морякам карте бухты. Макаров дал команду судам вставать на якорь.

Макаров распорядился спустить на воду паровой катер, и вместе со Скобелевым отправился на берег, прихватив с собой старшего штурмана клипера, навигационные приборы и карту.

За полчаса взобрались на гору высотой в полторы сотни метров, нависавшую над заливом с запада. На плоской вершине осмотрелись. Сравнили местность с картой. Штурман Драчуна Коссович определился с координатами. Сомнений не осталось. Они находились в Челекенском заливе Каспийского моря. Четко просматривались места, где должны были стоять причалы, портовые склады, войсковые лагеря. Но, там ничего не было. Совсем ничего. Хотя, некоторые отличия в рельефе местности и очертаниях берегов имелись. В частности, холм, на который они поднимались, имел, вроде бы, более обрывистые склоны. К тому же, глубины в заливе значительно уменьшились, зеркало залива заметно сократилось по площади, как бывает на океанском берегу в отлив. Хотя, какие могут быть отливы на Каспии?

В полном недоумении и смятении чувств они вернулись на корабль. Макаров приказал Дубровину вызвать на клипер капитанов и старпомов всех кораблей.

А Скобелев посоветовал вызвать еще и командиров рот с заместителями и командира артиллерийской батареи.

Глава 3 Совет

2. Совет.

Через час с небольшим в кают компании Драчуна собрались все вызванные армейцы и моряки, старшие офицеры клипера и трое профессоров. Было тесновато. Моряки расселись вокруг стола, а пехота и гражданские – на диванах у стен. На столе стоял самовар, заварные чайники, чайные чашки, вазы с баранками.

Открыл военный совет командующий Каспийской флотилией кавторанг Макаров.

- Мы собрались, господа, чтобы обсудить теперешние, совершенно необъяснимые обстоятельства. Ваше превосходительство, хотите ли вы что-либо сказать в начале совета? – обратился он к старшему по чину.

- Пока воздержусь, - ответил Скобелев.

- А вы, Модест Михайлович? – обратился Макаров к командиру Драчуна.

- По флотскому обычаю, предлагаю послушать сперва младших по званию, мичманов.

- Согласен. Однако, прежде прошу капитанов кораблей и командиров подразделений доложить о повреждениях и потерях.

Дубровин выступил коротко:

- На Драчуне повреждений и потерь нет.

Командир парохода Вятка капитан-лейтенант Ухтомский доложил:

- Волнами разбита и смыта за борт одна шлюпка. Погнуты поручни. Ремонт повреждений ведется. В экипаже потерь нет.

Капитан парохода Якут Пушин был краток:

- Смыт за борт один матрос. Разбито стекло рубки, повреждены обе шлюпки.

На танкере Зороастр, самом маленьком из всех пароходов, водоизмещением всего 400 тонн, повреждений оказалось больше всего. Его капитан Вульф сообщил:

- Одна шлюпка смыта, другая разбита. Погнуты поручни и раструб вентилятора машинного отделения. Один матрос смыт за борт, еще один сломал руку. Разбиты почти все стекла рубки. Волны свободно прокатывались по палубе.

У капитана танкера Литвин Зилова дела были несколько лучше:

- Повреждена одна шлюпка, разбито несколько окон рубки, один матрос сломал руку.

Командир 1 роты 1 батальона Апшеронского полка штабс-капитан Алферов доложил:

- Смыто с кораблей 4 рядовых и 1 унтер-офицер. Двое захлебнулись. Ранено 13 человек. Переломы рук, ног и сильные ушибы. И хорошо, что на палубах, согласно приказу, заранее натянули канаты, к которым привязали солдат. Смыло тех, кто не сумел правильно привязаться. А переломы и ушибы – от ударов о конструкции кораблей. Раненым оказывается помощь нашими и корабельными фельдшерами.

Командир второй роты штабс-капитан Рязанский потерял троих рядовых смытыми, двоих утонувшими и 16 ранеными.

В артиллерийской батарее поручика Киселева потерь не было, ранено двое.

- Почему столько много солдат смыто за борт? Мою инструкцию все четко выполнили? – Вопросил Макаров у капитанов пароходов.

За всех ответил Ухтомский:

- После погрузки на пароходы всех сухопутных четко проинструктировали, всем раздали привязные концы и наглядно всем показали, как привязываться к канату. Тех, кто привязался правильно, не смыло, хотя, среди них есть пораненные. Смыло только тех, кто не правильно завязал узел булинь вокруг поясицы. А некоторые даже за свои поясные ремни конец закрепили. Пряжки ремней не выдерживали нагрузки. Захлебнулись те, кто ударился головой и потерял сознание, а соседи помочь им не смогли.

- Итого безвозвратно от шторма мы потеряли 14 человек и 33 человека ранено. Считаю, мы дешево отделались. – Заключил Макаров. - Я Бога молил, чтобы ни один пароход не утонул. Шторм был весьма сильный, а пароходы – загруженными по марку.

Теперь перейдем к основным вопросам. Начнем с мичманов. Прошу присутствующих высказать свое мнение по двум вопросам: чем можно объяснить отсутствие города Красноводска в заливе, и что нам делать дальше.

Из мичманов на совете присутствовали только старпомы пароходов. Соколов и Озеров заявили, что никаких объяснений случившемуся у них нет. Лепехин высказал предположение, что произошедшее может быть как-то связано с ночной грозой, и странным туманом, опустившимся на конвой. Станкевич предложил высадить всех пассажиров на берег, разбить на берегу временный лагерь, а вооруженный пароход Вятка отправить на разведку в Баку.

Поручик Киселев, командир артиллерийской батареи, по Табели о рангах равный флотскому мичману, горячо поддержал предложение мичмана Станкевича, заявив, что люди измотаны ночной грозой и штормом, а потому следует незамедлительно высадить личный состав на берег, разбить лагерь, обеспечить солдат горячим питанием, а раненых – лечением.

Командиры 1 и 2 рот Апшеронского пехотного полка штабс-капитаны Алферов и Рязанский, также заявили, что высадка совершенно необходима. Чтобы оказать помощь раненым и привести остальной личный состав в порядок. Поскольку ушибы разной степени тяжести получили почти все.

О причинах случившегося никто из командиров и капитанов ничего внятного сказать не смог. Но, необычность и странность грозы отметили все. Предложения о высадке личного состава на берег и посылке кораблей в разведку поддержали все присутствующие на совете.

Ученые мужи тоже ничего вразумительного сказать не смогли.

- Ну, что же, - резюмировал мнение совета Скобелев. – Сразу по завершении совета высаживаем пассажиров на берег. Пехотным командирам организовать разбивку лагеря.

- Командирам кораблей и капитанам судов приказываю организовать высадку всеми имеющимися плавсредствами. – Подключился Макаров. Для раненых организовать отдельный медпункт. Прошу Вас, Модест Михайлович, высадить на берег корабельного доктора с необходимыми медикаментами. А сами пока фельдшером обойдетесь.

После высадки Драчун пойдет в разведку в Баку, а Вятка – в Астрахань. Я пойду на Драчуно. А у вас какие планы, Михаил Дмитриевич? – Обратился он к Скобелеву.

- Я, пожалуй, останусь на земле. Нужно провести разведку на местности. И попрошу кого-нибудь из состава Академии наук тоже пойти в разведку, и в морскую, и в сухопутную. Артиллерийскую батарею тоже надобно выгрузить. А то, мало ли что. Лагерь будем ставить не полевой, а укрепленный.

Историк Ключевский высказал желание пойти на Драчуно, а географ Миклухо-Маклай – на Вятке. Остальные предпочли остаться на земле.

На этом совет был распущен. Офицеры разошлись по своим постам. Скобелев с Макаровым остались в рубке.

- Ясно только то, что не ясно ничего. – Подвел итог совета Макаров. – Надеюсь, разведка нам что-то прояснит.

- Очень надеюсь. Никогда в жизни в такую непонятную ситуацию не попадал. – Согласился Скобелев. – А знаете, зачем я по телеграфу из Баку с министром Малютиным общался?

- Нет, не знаю.

- Просил еще митральез мне прислать. У меня их всего три штуки. А турецкий опыт показывает, что против иррегулярной кавалерии лучше средства нет. Натуральная «коса смерти». Лучше пушечной картечи. Артиллерийский департамент давно мне их обещал, но не присылают чего то. Опасаюсь я нападения туркмен на лагерь.

- Ваш намек понял, Михаил Дмитриевич. У Драчуна по бортам две митральезы стоят. Зачем они на морском корабле, ума не приложу. На abordаж в морском сражении уже давным-давно не ходят. А против кораблей от них никакой пользы. Дальность действия ничтожная. Но, адмиралы в морском комитете, в противоположность Вашим генералам, на них настаивают. Поскольку, модное оружие. Если хотите, прикажу их демонтировать и Вам передать.

- Премного буду Вам благодарен. Только, попрошу митральезы вместе с расчетами. А то, моих пехотных дуболомов, пока обучишь...

- Вот Вам, Михаил Дмитриевич, только палец дай, как вы всю руку норовите откусить, – усмехнулся Макаров. - Конечно же, передам с расчетами, а то сломают у вас эти хрупкие штуки. Однако, попрошу у Вас акт передачи во временное пользование оформить. Бюрократия, знаете ли.

- Само собой, мой адъютант оформит и Вам на подпись принесет.

- Немедленно дам указание о демонтаже и выгрузке.

Начальники попили чаю с баранками и расстались довольные друг другом. Несмотря на темные обстоятельства.

На Каспийскую флотилию, считавшуюся совершенно не престижной, отправляли в основном в чем-то проштрафившихся офицеров. Слишком инициативных, осмеливающихся не соглашаться с начальством, слишком самостоятельных. Ну и, бывало, просто пьяниц и лентяев. Таких Макаров за год уже выявил и списал в береговые службы. Офицерский состав во флотилии подобрался лихой. Да и сам Макаров тоже отличался, в глазах высокого начальства, излишней самостоятельностью.

И Скобелев был точно таким же излишне самостоятельным офицером, вполне способным нарушить приказ, если считал его не соответствующим реальным обстоятельствам на поле боя. За это его долго третировали и зажимали по службе. Но, его несомненные победы в Туркестанских походах и в последней войне с Турцией, его популярность в войсках и народе, вынудили военное министерство признать его военные заслуги.

Как говорится: два сапога – пара.

Глава 4 Драчун.

3. Драчун. Разведка.

Из горла Челекенского залива Драчун вышел в 6 часов пополудни, чтобы к Баку выйти ранним утром. Ночной переход прошел спокойно. На подходе к Апшеронскому полуострову сигнальщики заметили на севере несколько парусов. Макаров сразу же распорядился идти к ним.

С трех миль их уже можно было рассмотреть в бинокли. С севера вдоль берега полуострова шел караван из десятка небольших судов, каждое под одним прямоугольным парусом. А с мили, уже было ясно, что суда весьма напоминают древние славянские ладьи, как их рисовали в школьных учебниках по истории. Форштевни увенчивали фигуры наподобие конских голов.

Драчун вышел на траверс каравана мористее, затем развернулся и пошел параллельным курсом в шести кабельтовых на траверсе флагманской ладьи. Все, кто имел бинокли, с изумлением рассматривали эти музейные экспонаты. Их было 12 штук. Длина каждого – метров тридцать. Одна мачта, один парус. При виде клипера экипажи ладей принялись устанавливать вдоль борта в ряд круглые щиты. Над щитами виднелись головы в металлических шлемах. У носовых фигур виднелись не менее странные человеческие фигуры в блестящих в лучах утреннего солнца кольчугах.

Профессор Ключевский, глядя в морской бинокль штурмана, с удивлением в голосе высказался:

- Какая изумительно точная реконструкция! Совершенно точно воспроизведены варяжские ладьи! И ладно бы одна! А то – целая дюжина! Немалые деньги на это потребны. Неужели какой-то меценат такие деньжищи выделил? И странно, что я об этой реконструкции ничего не знаю. Без ведома историков Академии такое большое дело пройти никак не могло. К тому же, они и доспехи воинов реконструировали! И щиты! - Профессор был преисполнен энтузиазма.

- А оружие эти умельцы тоже могли реконструировать? - Поинтересовался Макаров.

- А как же? Конечно, могли! Вон, глядите, у человека на передней ладье на боку явно меч висит! А у кормовой фигуры двое с луками стоят.

- Тогда вот что. Модест Михайлович! Распорядитесь всех с палубы убрать. А если кто нужен, пусть из-за бортов не высовываются. Сближайтесь с головным судном на кабельтов. Только плавно. А мы все пройдем в рубку. И посмотрим, что дальше будет.

Клипер постепенно сблизился с головной ладьей. Палуба опустела. Теперь в бинокли сквозь стекла рубки можно было разглядеть даже выражение лиц, высунувшихся из-за щитов. Лица эти, заросшие густыми бородами, радости от встречи не выражали. Человек, стоящий у носовой фигуры, прикрыв глаза от солнца ладонью, внимательно разглядывал клипер. С других ладей на корабль тоже смотрели сотни глаз.

Выждав минут десять, Макаров распорядился сдвинуться с ладьей на полкабельтова. Вскоре дистанция сократилась до сотни метров. Стоящий у носовой фигуры человек что-то крикнул и взмахнул рукой. Из-за установленных по бортам щитов по плечи высунулись два десятка фигур с луками, и в воздух взмыли стрелы. Со второй ладьи тоже стреляли. Стрелы застучали в металлические борта клипера и попадали в воду. Однако, некоторые навесом упали на палубу и воткнулись в доски. Одна стрела ударила в стекло рубки. Толстое закаленное стекло выдержало.

- Отойдем на два кабельтова. – Скомандовал Макаров.

Когда расстояние возросло, все, кто был в рубке, высыпали на палубу. Кроме вахтенных, конечно. Выдернули пять воткнувшихся в палубу стрел и стали с интересом рассматривать. Одну из них вручили Ключевскому.

- Что скажете, Василий Осипович? - Обратился Макаров к маститому историку.

- Ей богу, это же настоящая боевая бронебойная стрела! – Покрутив в руках стрелу, с восхищением воскликнул профессор. - Они и стрелы реконструировали! И луки!

- Нам с этими реконструкторами нужно обязательно переговорить. А как это сделать, если они стрелами в нас пуляют? – спросил Макаров.

- Ну, как я понимаю, они своими стрелами нам ничего не сделают. Можно подойти совсем близко и попробовать докричаться до них в рупор. – Предложил Ключевский.

- Это как сказать, не сделают ли? Проектора побьют, да стекла рубки могут не выдерживать. А могут и какие-нибудь камни начать метать. Могут они катапульту сделать?

- Это не исключено. Хотя, я не встречал упоминаний о катапультах на варяжских и славянских ладьях. Только на римских и византийских. Но, в принципе, могут.

- Я не намерен, из-за каких-то болванов, рисковать повреждениями корабля или ранением людей. На нас, по факту, напали. Пусть, даже, древними стрелами.

Модест Михайлович! Распорядитесь! Ход самый малый. Когда последняя ладья в строю поравняется с нами, сблизьтесь на кабельтов и сбейте им мачту. Тогда мы с ними и поговорим.

Через четверть часа артиллеристы Драчуна одним выстрелом из малокалиберной пушки перебили мачту на концевой ладье. Мачта, переломившись по самой середине, рухнула на ладью, накрыв ее бак парусом.

Рея с парусом, упав в воду, резко затормозила ладью. Остальные ладьи и не подумали задерживаться. Они продолжили идти тем же курсом.

Купец первой сотни стольного города Биляра великого эмирата Булгария Рахим ибн Джагфар, четвертый по богатству среди купцов Биляра, вел уже третий и последний в этом году торговый караван в город Баку. Там он намеревался продать свой товар: меха, мед, воск и рабов, закупить восточные шелка, вина и пряности, и успеть до ледостава на реке Итиль вернуться домой. Караван из 12 ладей с охраной из двух сотен воинов шел с попутным ветром на юг. Вскоре каравану предстояло обогнуть мыс Апшеронского полуострова и повернуть на запад к бакинскому порту.

Рахим шел на самой крупной головной ладье с тремя десятками лучших воинов. Купец спешил. При ослаблении ветра на весла сажали рабов и воинов. Однако, сейчас, всю ночь дувший в паруса ровный северо-западный ветер, делал весла излишними. Волны плавно раскачивали ладью. Вскоре после восхода солнца кормщик ладьи разбудил купца и доложил, что с востока к каравану приближается крупный корабль. Через четверть часа трехмачтовый корабль стал виден отчетливо. Он очень быстро шел поперек ветра без парусов и без весел. Рахим велел протрубить боевую тревогу. Воины облачались в брони. Рабы выставляли по бортам щиты.

Вскоре небывалый корабль приблизился к каравану и лег на параллельный курс, снизив свою скорость. Постепенно этот корабль уменьшал дистанцию до каравана. Теперь он был виден совершенно отчетливо. Длинный высокий корпус, три высоченные мачты без парусов. Невысокий домик с окнами посередине корпуса. Кораблей таких размеров Рахиму видеть не приходилось. Его знакомцы, торговавшие с Константинополем, рассказывали, что в тамошних морях плавают очень большие корабли. Однако, он сомневался, что даже у византийцев имеются столь огромные корабли. Длина этого превышала длину трех ладей, поставленных друг за другом. И шел он без весел и без парусов.

Огромный корабль, между тем, постепенно сближался с ладьей Рахима. Вот он подошел на выстрел, вот на пол выстрела. Людей на нем видно не было, очевидно, все они попрятались. Явно, противник хочет взять головную ладью на abordаж, рассудил купец. Ну, пусть он большой. Но, у Рахима 12 ладей, две сотни воинов и еще сотня человек в командах ладей. Не считая рабов. Если корабль сцепится с головной ладьей, остальные ладьи облепят его, как муравьи жука, и задавят числом воинов.

Рахим приказал лучникам стрелять. Со второй ладьи тоже дали залп по кораблю. Рахим с изумлением увидел, что стрелы отскакивают от бортов гиганта, как будто, он весь обшит железом.

Корабль увеличил дистанцию и стал отставать. Ага, испугались, подумал купец. Когда вражеский корабль удалился к концу каравана, там что-то громко треснуло. Рахиму не было видно, что именно.

Головная ладья прошла мимо мыса Апшеронского полуострова и стала поворачивать вправо, к Баку. Через некоторое время Рахиму стало видно, что на концевой ладье переломилась мачта. Она остановилась, и большой корабль остановился около нее. То, что большой корабль справится с одинокой ладьей, сомнения не вызывало. Как не вовремя сломалась мачта на концевой ладье, подумал купец. Я потерял одну двенадцатую часть груза и ладью. Ну, ничего. За один рейс я получаю трехкратную прибыль. Будет немного меньше. А риск есть всегда. Редкий поход обходится без потерь. То бури, то разбойники.

Приказчик Мирза, командующий на концевой ладье, и командир воинов Юсуф, когда что-то вверху громко треснуло, мачта переломилась и рухнула, поняли, что им приходит конец. Судя по размеру атаковавшего их корабля, на нем не меньше сотни воинов. Почти десятикратное численное превосходство. Отбиться им не удастся. Остальные ладьи каравана останавливаться не стали и продолжили свой путь.

- Будем драться или сражаться? – спросил Юсуф.

- Я думаю, нужно вступить в переговоры. Им наш груз нужен целым. А мы можем пригрозить, что зажжем груз. – Проявил благоразумие Мирза.

- А они могут пригрозить, что за это всех нас перебьют, – возразил десятник.

- А вот это и есть предмет для переговоров. Если они нас отпустят на берег с оружием, мы можем груз и ладью им оставить. В конце концов, Рахим нас бросил, а мог бы караван развернуть и вступить в бой. Тогда бы перевес в силах был у нас.

- Согласен. Давай мне кусок белой ткани. Одну на копье и начну им размахивать. Чтобы поняли, что мы сдаемся.

Увидев, что на обездвиженной ладье кто-то размахивает белым флагом, Макаров приказал подойти к ней на 30 метров и застопорить ход. Макаров, свободные от вахты офицеры и профессор укрылись, присев за фальшбортом. Однако, все офицеры вооружились штатными револьверами. Нижних чинов согнали вниз, чтобы не мешались и под стрелу не попали.

Макаров несколько раз выкрикнул в рупор:

- Кто вы такие, откуда и куда идете? - В ответ – тишина. Макаров повторил вопрос еще несколько раз.

В ответ кто-то, не высываясь из-за щитов, начал что-то кричать в ответ. На незнакомом языке. Макаров повторил вопрос на французском и английском. В ответ опять – невнятица. Ключевский попросил у Макарова рупор и повторил вопрос на латыни, на немецком и на итальянском. В ответ снова слышали неразборчивые слова, вроде бы на другом языке.

Мичман Савушкин на корточках подобрался к Макарову и произнес:

- Я в Казани прожил пять лет с родителями. Говорить на татарском не научился, но, вроде бы, я знакомые слова слышал, и вообще, звучание языка похоже. Может у нас в экипаже есть татары?

- У меня в палубной команде есть татарин Маймескулов. – Отозвался присевший рядом боцман Вахрушев.

- Вызови срочно! – Вахрушев метнулся к трапу и вниз.

В это же время на ладье, один из рабов славян, укреплявших щиты, обратился к Юсуфу:

- Господин Юсуф, язык на котором они говорят, похож на русский. Я некоторые слова узнаю.

- А ну-ка крикни на русском: мы люди купца Рахима. Идем с товаром из города Ошеля в Баку. Мы ни на кого не нападаем. - Раб послушался и громко завопил.

Офицеры на Драчуне оживились. Многие слова были знакомы и походили на церковнославянский.

- Да это же старый славянский язык! Или древнерусский! – Воскликнул профессор. Дайте-ка мне рупор! – Схватив переданный ему рупор Ключевский попытался в азарте высунуться из-за фальшборта, но Макаров удержал его за полы сюртука:

- Не высовывайтесь, профессор. Российская наука мне вашей потери не простит!

Ключевский повторил вопрос на древнерусском.

И перевел полученный ответ:

- Они люди купца Рахима. Идут с товаром из Ошеля в Баку.

- Где это Ошель? – осведомился Макаров.

- Ошелем назывался город в Волжской Булгарии. Был уничтожен монголами в 13 веке. И с тех пор не восстановился. Как и вся Булгария.

- Ничего не понял. Это что, шутка? – возмутился Макаров.

- Сейчас узнаем. - Профессор продолжил:

- А из какого вы государства?

- Мы из Булгара! – был ответ.

- А кто у вас правитель?

- Эмир Габдула у нас уже одиннадцать лет правит.

В это время возвратился боцман с матросом.

Матрос продублировал те же вопросы на татарском. И получил те же ответы, прокомментировав:

- Язык от татарского отличается, но понять их можно.

- Ладно, ни черта не понятно, однако, тем не менее, приступим к переговорам.

Василий Осипович, вы скажите им, что вопросы мы будем задавать на древнерусском и на татарском, пусть отвечают тоже на двух языках. Для исключения двусмысленностей.

Профессор, а за ним и матрос Маймескулов повторили эту фразу. С ладьи ответили согласием. Макаров сразу взял быка за рога.

- Сдавайтесь, тогда мы сохраним вам жизнь и высадим на берег!

- Мы согласны сдаться, но только с сохранением у нас оружия. Иначе, мы на берегу пропадем. А если вы не согласитесь, мы сожжем ладью.

- Думаю, с этим можно согласиться. – Заявил Ключевский. Но, пусть к нам на борт поднимется их главный с толмачом. Чтобы уточнить все детали капитуляции.

С таким предложением на ладье согласились. На ладью матросы закинули линь, за линь на ладью вытянули канат. Канатом экипаж ладьи подтянул свое судно к борту корвета. С корвета сбросили шторм-трап. По нему поднялись двое: один носатый, наголо бритый в коричневом кафтане и синих шароварах. Другой, волосатый и бородатый, в одних рваных парусиновых портках. Оба средних лет, загорелые и босые. Шторм-трап вытянули наверх. Теперь с ладьи на высокий гладкий борт клипера взобраться было бы затруднительно.

- Я приказчик купца первой сотни стольного города Биляра Рахима Мирза, а это раб Матвей, – представился лысый.

- Командующий Каспийской флотилией капитан второго ранга Макаров, представился полным титулом Макаров. - А это ученый профессор Академии наук Ключевский.

Василий Осипович, попытайте его насчет этого Булгара, какая там обстановка, какая обстановка по пути сюда. Какая обстановка в Баку. Я все еще не уверен, что все это не розыгрыш. А мы все слушаем.

Ключевский целых два часа пытал Мирзу. Тот отвечал, не выказывая удивления. Выяснили, что в Булгаре сейчас все спокойно. Несколько лет назад Суздальский князь Юрий нару-

шил торговый договор о взаимной свободе торговли по рекам Итилю и Оке и стал грабить болгарских купцов. В отместку в прошлом году болгары взяли и разграбили Суздаль. Теперь все спокойно. Договор о торговле русы снова соблюдают. Выяснили, что в Баку правит ширваншах Манучахр, в государстве Ширван сейчас тоже спокойно. Несколько лет назад напал грузинский царь Давид, но ширваншах отбил. Время от времени Ширван воюет с Дербентом, но это всего лишь мелкие стычки на границе. Торговля процветает. Они везут на продажу меха, мед, воск и рабов. Но, лучший товар везли в головных ладьях. У них на борту меха только беличьи и лисьи, дешевые.

- Профессор, выясните, сколько ему платил купец, сколько купец платил солдатам и их командиру, - задал практический вопрос Макаров.

- Думаете нанять их?

- Солдаты нам не нужны, а вот он сам и командир солдат нам быгодились.

Ключевский выяснил, что приказчик получал два динара в месяц, а десятник – полтора. Солдаты - по шесть дирхемов. И пояснил, что средневековый арабский динар это примерно два серебряных российских рубля. А дирхем – это одна десятая динара.

- Предложите ему и десятнику вдвое больше. Пусть идут к нам на службу.

Теперь о капитуляции. Наше предложение такое. Ладья со всем грузом и рабами остается у нас. Ладью мы подтаскиваем к берегу, сколько глубины позволят. Затем они на веслах ведут ладью до берега, за собой тянут канат. У берега выпрыгивают на мелководе. С собой берут только то, что одето на себе: одежда, доспехи и оружие. Никаких котомок и мешков. За ними будет следить наш катер с матросами.

Затем Макаров обратился к Вахрушеву:

- Боцман! Принесите две винтовки с патронами. И возьмите двух лучших стрелков в команде.

Ключевский озвучил Мирзе предложение Макарова. Тот заявил, что должен обсудить это с командой и солдатами. Макаров согласился. Но, сначала пригласил их посмотреть демонстрацию оружия матросов корвета. С ладьи передали на борт один из щитов.

Матрос закрепил его вертикально на конце бушприта. Двое стрелков выпустили с надстройки по щиту по пять пуль. Затем щит сняли и показали Мирзе. В центре щита, изготовленном из толстого твердого дерева, вероятно из дуба, в круге размером с ладонь, зияли десять аккуратных пробоин. Макаров прокомментировал, что из этого оружия можно наделать таких же дырок в человеке с двух сотен шагов. И не спасут ни щиты, ни доспехи. Мирза, ощупав дырки, все осознал. А Макаров добавил, что из такого же оружия, только размером побольше, они мачту на ладье перебили.

Мирзу спустили на ладью, раба – толмача оставили при себе. Через полчаса с ладьи Мирза прокричал, что экипаж ладьи на все согласен. А сам попросил поднять его на борт вместе с десятником. Поднявшись, они заявили, что согласен наняться за пять динаров, а десятник за четыре. Раскусив его нехитрую игру, и решив не давать ему слабины, Макаров настоял на старых условиях. Четыре динара Мирзе и три динара – десятнику Юсуфу. Им пришлось согласиться. На этом договаривающиеся стороны и сошлись.

На ладье матросы втянули рею с парусом на борт. Клипер повел ладью на буксире к берегу, насколько позволяли глубины. На катере развели пары. В катер посадили мичмана и шестерых матросов с винтовками. Катер сопровождал ладью до мелковода. Экипаж ее попрыгал в воду и побрел к берегу. Матросы Драчуна под командой боцмана канатом подтянули ладью к корме клипера и взяли ее на буксир.

Макаров распорядился бросить якорь. Старшие офицеры корабля, сам Макаров и профессор собрались в рубке.

- Что скажете, Василий Осипович?

- Все это настолько невероятно, что не укладывается у меня в голове. Но, вывод из опроса пленных можно сделать такой: мы каким-то удивительным образом оказались в глубоком прошлом. За сотню лет до монгольского нашествия на Русь. Нападение болгар на Суздаль произошло в 1107 году, следовательно, сейчас 1108 год, а упомянутый Мирзой суздальский князь Юрий – это известный нам князь Юрий Долгорукий. Отец его Владимир Мономах сейчас княжит в Переяславле. На Киевском столе сейчас сидит князь Святополк Изяславич.

Однако, это все настолько невероятно, что нуждается в дополнительных подтверждениях.

- Как предлагаете это подтвердить?

- Считаю, нужно зайти в ближайший порт, и посмотреть, что там делается.

- Однако, в Баку, как мы намеревались, идти нельзя. Там купец Рахим, наверняка, охарактеризует нас как пиратов, и возможна «горячая» встреча. Какие крупные портовые города есть по-близости?

- Город Дербент сейчас является столицей эмирата. Не помню, кто там правит. С ширваншахом Дербент время от времени воюет. Думаю, туда можно зайти.

- Согласен. Так и сделаем. Однако, пойдем экономическим ходом. На всякий случай будем экономить нефть. Модест Михайлович, сколько идти до Дербента?

- Экономическим ходом с ладьей на буксире дойдем часов за 20. Как раз на рассвете к порту подойдем. Только, я думаю, на Драчуне в порт заходить не стоит. Если все что мы наблюдаем, есть истина, а не коллективная галлюцинация, то местным не следует знать наши возможности.

- Это само собой. Подойдем к порту миль на шесть – семь, бросим якорь, а в порт отправим ладью на веслах. Цель захода – отремонтировать мачту и продать товар. Местные деньги нам пригодятся. На веслах будут рабы. Кстати, нужно их переписать поименно, опросить, откуда они родом.

Для этого, прошу Вас, Василий Осипович, отправиться на ладью вместе с Мирзой, Юсуфом и Матвем. Как представляться местным, придумайте сами. Но, мне кажется, лучше сказать, что мы из Суздальского княжества. Отстали от каравана из-за починки мачты. Вряд ли там найдутся знатоки русского языка, чтобы нас уличить.

Матросам и рабам скажите, что они отныне свободные люди. Мы их нанимаем гребцами на ладью. Жалование – пять дирхемов и кормежка. Опросите всех подробно, о том, что нам ожидать в Дербенте.

А вас, Илья Захарович, обратился он к квартирмейстеру корабля лейтенанту Рукавишникову, я тоже попрошу пересест на ладью и заняться описью груза.

Модест Михайлович, выделите им в сопровождение боцмана и два десятка матросов с винтовками. Боцману и профессору выдайте по револьверу.

В Дербенте Рукавишников, Мирза и Юсуф займутся продажей товара, а боцман – починкой мачты.

Приступаем!

Офицеры разошлись готовить корабль к отходу.

Переход к Дербенту прошел без происшествий. Ключевский пытал Мирзу, Юсуфа и Матвея о местных реалиях. Отправляя ладью в порт, Макаров напутствовал Вахрушева и Рукавишникова:

За ценой особо не гонитесь, главное – распродать оптом весь товар и починить мачту за один день. Следующим утром отчаливайте и возвращайтесь. Если не вернетесь к полудню, нам придется войти в порт и учинить там строгое расследование. А это не желательно.

Профессора Макаров в Дербент непустил, как тот ни настаивал. Уж очень хотелось историку воочию увидеть средневековый город.

- В другой раз, уважаемый Василий Осипович. Вы для нас слишком ценная личность, что бы вами рисковать. Если мы действительно в прошлое попали, вы еще посмотрите на местную жизнь.

В Дербенте все прошло как по маслу. Торговые ладьи приходили в порт ежедневно. Из Булгара, из русских княжеств, из Персии, и даже из Ширвана. Политические распри эмиров и шахов купцов не останавливали. А экономические интересы государей требовали не обижать купцов.

Вошли в порт, пришвартовались, заплатили пошлину в 1/20 груза. Боцман купил в порту матчевое бревно и нанял мастеров. Мирза, который бывал в Дербенте и знал местные порядки, свел квартирмейстера с оптовыми покупателями.

Юсуф уговорил Рукавишникова приобрести пяток мечей, шлемов и приличную одежду для рабов, которые были из взятых в плен воинов. Требовалось вооружить охрану купцов, поскольку винтовки матросов местными жителями не воспринимались как оружие. А без должной охраны солидным людям ходить по городу было невместно.

Весь груз продали за 2200 динаров. Мирза сокрушался, о том, что клипер не захватили одну из головных ладей, на которых был груз из соболей, бобров и черно-бурых лис. Тогда доход был бы куда больше. Рукавишников утешил его, заверив, что все это у них еще впереди. На ремонт мачты и вооружение рабов ушло 260 динаров.

К Драчуну ладья пришла вовремя. Попадание клипера в далекое прошлое было полностью подтверждено.

Пока ожидали возвращения ладьи и весь обратный путь к Челекенскому заливу, Макаров и Ключевский обсуждали, что им всем делать дальше.

Ключевский разъяснял Макарову расклад сил на международной арене, а Макаров консультировал Ключевского по возможностям современных вооруженных сил. Кое-какие мысли у них созрели, но их требовалось обсудить в более широком кругу.

Вечером четвертого дня с начала разведки Драчун с ладьей на буксире вернулся в залив.

Пароход Вятка вернулся следующим утром, также таща за собой ладью. Правда, мачты у нее не было, а в бортах имелись многочисленные пулевые отверстия.

Глава 5 Ближайшие планы.

4. Ближайшие планы.

В полдень в большой парусиновой палатке командующего, расположенной в центре еще строящегося укрепленного лагеря, снова собрался совет. На этот раз пригласили еще и троих доцентов из академической экспедиции.

Макаров коротко сообщил об итогах разведки Драчуна.

Командир Вятки Ухтомский доложил, что на месте Астрахани поселение не обнаружено. На обратном пути на выходе из устья Волги пароход был атакован тремя ладьями, попытавшимися взять Вятку с трех сторон «в клещи», и без каких либо предварительных переговоров сразу открывших стрельбу из луков с дистанции в сто шагов. В результате боя две ладьи были утоплены артиллерийским огнем, а третью удалось захватить. Из воды подняли троих пленных. На ладье были обнаружены шестеро раненых. Все остальные были убиты. Трое раненых впоследствии умерли. В экипаже Вятки стрелами ранено четверо, из них один тяжело.

Опрос пленных, проведенный профессор Миклухо-Маклаем, показал, что эти три ладьи принадлежали разбойной дружине из племени бродников. Говорят пленные на старославянском языке. Ладья и пленные доставлены в лагерь.

Макаров из подробного доклада капитан-лейтенанта Ухтомского знал все подробности боя. Оказалось, что расположение протоков дельты Волги имеет мало общего с приведенным в лоции. Пришлось идти наугад, по возможности придерживаясь левых протоков. Тем не менее, место расположения города удалось опознать по координатам и характерному рельефу местности.

Вятка выходила из дельты Волги по одной из протоков, изобилующих островами и зарослями тростника. Три ладьи появились внезапно из-за островов и сразу пошли в атаку. Сыграли боевую тревогу, орудия привели в готовность. Свободные от вахты матросы с винтовками заняли позиции на баке и по бортам. Огонь первыми не открывали. Когда с ладей в Вятку полетели стрелы, артиллеристы ударили по ладьям осколочными снарядами. Снаряды пробивали борта и взрывались внутри корпусов ладей. После трех попаданий из четырехдюймовки и шести попаданий из 2,5-дюймовки две ладьи быстро затонули. Третья ладья сумела подойти на полста метров. Ее обстреливали в начале боя только из винтовок.

Первым же выстрелом из четырехдюймовки по третьей ладье артиллеристы попали в мачту. После чего экипаж ладьи попрыгал в воду и попытался скрыться вплавь. Троих удалось из воды выловить. Осколочные пробоины в днище ладьи законоплатили, убитых выбросили за борт. Раненым оказали помощь и на всякий случай связали. Как и пленных.

Затем Скобелев предоставил слово Ключевскому. Профессор заявил:

- Теперь уже окончательно установлено, что наш отряд кораблей попал в прошлое, по всей видимости, в 1108 год от Рождества Христова. Каким образом это произошло, наука объяснить не может, но, факт этот подтвержден достоверно. Однако, точную текущую дату, как и время дня, еще только предстоит определить.

Политическая обстановка в этом мире сейчас следующая.

На Руси, разделенной на княжества: Киевское, Суздальское, Новгородское, Смоленско, Рязанское, Черниговское, Галицкое, Волынское и Переяславское правят первые князья - рюриковичи, дети и внуки Ярослава Мудрого. В междуречье Волги и Камы процветает сильное государство Булгария, с которым русские князья время от времени воюют. Год назад болгары разорили Суздаль.

На западном берегу Каспийского моря существуют мусульманские государства: Дербент, Ширван, и персидские эмираты. Западнее Ширвана, на восточном берегу Черного моря расположено сильное Грузинское царство.

Южный берег занимают персидские эмираты. Единого государства персов сейчас нет. Восточный берег моря занимают безлюдные пустыни.

Степи между Волгой и Днепром занимают кочевые племена половцев, с которыми постоянно воюют русские князья. Они же кочуют на Южном Урале. Последняя крупная битва русских с половцами была год назад на реке Суле. Русские победили.

В пятистах километрах восточнее Каспия, за пустынями Устюрт и Каракумы расположено мощное государство Хорезм.

Не так давно закончился первый крестовый поход европейских рыцарей в Святую землю.

Самыми сильными государствами в настоящее время являются Хорезм, а также Византийская империя и Турецкий султанат, расположенные на западном берегу Черного моря. Византия и Турция постоянно воюют между собой.

Вообще, все государства сейчас часто воюют. Межгосударственные границы постоянно меняются. Русские князья тоже часто дерутся между собой за право занять более богатый престол, или прихватить у соседа приграничный городишко.

Все остальные существующие государства от нас далеко, и добраться до них в это время весьма трудно.

Экономически все эти государства находятся в глубоком средневековье. Промышленность кустарная, сельское хозяйство примитивное, медицина и санитария в зачаточном состоянии. Оружие только холодное, про огнестрельное никто и слыхом не слыхивал.

Выбирая вариант дальнейших действий, нам не следует забывать, что через 130 лет на Русь нападут монголы, и на 250 лет поработят ее. Мы имеем уникальную возможность объединить Русь, усилить ее экономически, политически и в военном отношении, что бы Русь могла в следующем веке нанести поражение монголам.

Я думаю, Господь послал нас сюда именно для этого.

Затем Скобелев предоставил слово Макарову.

- Вне всякого сомнения, объединение Руси – дело в высшей степени благородное. Но, чтобы взяться за него, мы, прежде всего, должны решить ряд насущных практических задач.

Первое. У нас горючего – только в топливных цистернах кораблей. Нам нужно срочно добыть нефть, заправить корабли и создать ее запасы.

Второе. Нас слишком мало. Мы должны, так или иначе, набрать свою армию из местных жителей. Обучить и вооружить их. Конечно, холодным оружием. Огнестрельное местным давать мы ни в коем случае не будем.

Третье. Запасы снарядов и патронов у нас ограничены. Большое счастье, что в трюмах Вятки и Якута большую часть груза составляют снаряды и патроны. Но все равно, мы должны наладить производство черного пороха и капсюлей. Иначе, вскоре мы останемся без оружия.

Четвертое. Чтобы чинить машины и механизмы пароходов, нужна какая-никакая промышленная база. Опять же нам повезло, что у нас есть ремонтная мастерская артиллерийского полка, кое-что из инструментов и станков там имеется.

Пятое. Пушек у нас очень мало. Мы должны в короткий срок наладить производство хотя бы гладкоствольных орудий.

Из всего этого следует вывод, что в самое ближайшее время мы обязаны захватить территорию, на которой мы сможем заняться решением этих пяти задач. И не следует забывать, что скоро наступит зима. Вот я и предлагаю определить, что это за территория, и как мы сможем ее захватить.

Само собой разумеется, Скобелев, Макаров и профессор Ключевский с утра согласовали между собой, к какому решению будут подводить совет. Что, однако, не исключало возможности бурных дискуссий.

Слово попросил профессор Меллер, горный инженер, геолог и строитель.

- Единственный доступный нам район нефтедобычи – это окрестности Баку. Как известно, нефть там залегает очень близко к поверхности. Ее можно добывать даже из глубоких ям. Возможна и закупка нефти. Сейчас в Ширване ее добывают на продажу, правда, в небольших количествах.

Ширван и прилегающие к нему территории имеют богатые месторождения железной руды, алюминиевых, свинцовых и полиметаллических руд, содержащих хром, молибденовых, кобальт, цинк. Там же имеются небольшие запасы ртути, золота и серебра. Имеются запасы каменной соли и любого строительного камня. Поэтому, мне представляется наиболее выгодным для нас захват района Баку. Нам потребуются в большом количестве рабочая сила для организации добычи сырья и для его переработки.

На основе этих месторождений мы сможем развернуть заводы черной и цветной металлургии, наладить производство пушек, пороха и капсюлей.

- Благодарю Вас, Валериан Иванович за ценнейшую информацию. – Заключил Скобелев. – О захвате Ширвана стоит подумать.

- Прошу слова! – Поднялся с места командир 1 пехотной роты Апшеронского полка штабс-капитан Алферов Петр Ильич. – Я считаю, мы, как подданные Российской империи, в первую очередь должны заняться укреплением теперешнего русского государства. Насколько я знаю, топлива пароходам хватит, чтобы дойти до Владимира на Клязьме или до Рязани на Оке. Мы захватим город, затем разобьем дружины всех князей – рюриковичей, междоусобицы которых привели Русь к катастрофе, отменим лествичное право наследования власти, введем майорат и установим на Руси монархию. Тогда Русь будет процветать и отобьет нашествие монголов через сто лет.

- Василий Осипович, что вы скажете по поводу предложения штабс-капитана? – обратился Скобелев к Ключевскому.

- Русские князья, конечно, грызутся между собой, но родственную общность они еще не утратили полностью. При необходимости они созывают съезд князей и принимают общее решение. Последний общий съезд состоялся 10 лет назад. Велика вероятность, что против неизвестно откуда взявшегося агрессора все они объединятся. А их общие силы будут весьма внушительны. Зимой реки замерзнут, и мы окажемся заперты в осажденном Владимире. Мне кажется, это не лучший вариант действий. На Русь нужно идти с большим и хорошо подготовленным войском.

- Петр Ильич, а как вы представляете бой двух наших рот с десятитысячной, к примеру, местной армией? Таковую армию любое крупное государство вполне может выставить. – Поинтересовался у штабс-капитана Скобелев.

- Вполне представляю, Ваше превосходительство. У нас пятьсот пехотинцев с винтовками. Каждый может сделать по 4 прицельных выстрела в минуту. Итого – 2000 выстрелов в минуту, или 10000 выстрелов за 5 минут. Местная пехота за 5 минут пробежит не более 700 метров. Если мы откроем огонь с 1000 метров, то ни один местный пехотинец не подбежит к нам ближе, чем на 300 метров.

- Расчет не верный, - возразил Скобелев. - В лучшем случае лишь половина выстрелов придется в цель. Это при отличной видимости днем.

- Но, Ваше превосходительство, у нас есть еще 4 пушки скорострельных и две флотских митральезы.

- А если эти 10 тысяч воинов будут конными? А если они атакуют ночью, да еще в тумане? Они войдут в ближний бой и порубят нас, как капусту.

К тому же, все эти расчеты для боя в чистом поле. А как городской бой вести? Когда в каждом окне каждого дома и на каждой крыше лучники сидят?

Мы не можем отдавать одного нашего солдата за сотню местных, и даже за тысячу. Нас слишком мало. А против нас будут государства с многомиллионным населением.

Василий Осипович, какое сейчас население на Руси, и какое в Ширване?

- На Руси, по оценкам историков, сейчас от 5 до 7 миллионов населения. Порядка 1 миллиона дворов. По Ширвану оценки численности населения мне не попадались, но, из общих соображений, я думаю, в Ширване проживает от полумиллиона до миллиона человек. А численность профессионального средневекового войска обычно считают в размере не более 1 процента от населения. Это, если не создано народное ополчение. Тогда может быть намного больше.

Однако, крупные государства типа Турции, Византии и Хорезма вполне могут выставить и 50-тысячную армию.

- Отсюда следует, что на Русь мы идти пока еще не можем. – Заключил Скобелев. – В будущих войнах мы должны полностью исключить бой на дистанциях менее 200 метров. А для этого, мы должны набрать местную армию тысяч в пять численностью, а лучше, все десять тысяч. Противника мы будем отстреливать с большой дистанции, находясь за спиной наших местных войск. Тактику таких боевых действий мы должны еще продумать, разработать и опробовать в деле.

Столкновение Вятки с тремя ладьями наглядно демонстрирует, что ближний бой с местными для нас категорически не допустим. Четверо раненых в одном бою – это для нас абсолютно не приемлемо. Мы и так в катаклизме потеряли много людей.

Слово попросил доцент – историк Василий Хованский.

- Уважаемые коллеги! В Академии наук я специализировался как раз на истории средних веков Закавказья и Средней Азии. Поэтому, я кое-что знаю и по экономическому состоянию местных государств, и по теперешним способам ведения боевых действий.

Считаю, что наиболее удобен для выполнения задач, перечисленных уважаемым Степаном Осиповичем, именно Ширван. Во-первых, это сравнительно компактная территория, ограниченная с юга и с севера довольно крупными реками Кура и Самур, а с запада – горами Малого Кавказа с небольшим количеством перевалов.

Территория густо населена и развита экономически: имеются крупные города Шамаха и Баку, в которых широко практикуются кузнечное, оружейное, гончарное, кожевенное и другие ремесла. В Баку имеется крупный порт, который свободно примет все наши корабли. Большую часть населения составляют мусульманские персидские, тюркские и арабские общины. В небольшом количестве имеются армяне.

Поскольку среди нижних чинов Апшеронского полка имеется много тамошних уроженцев, с местным населением мы общаться сможем. Непреодолимого языкового барьера не будет.

Особый интерес для нас представляют армяне, в большом количестве проживающие в Закавказье. Многие сотни лет армянские царства были самыми сильными в Закавказье, однако, полвека назад все они были разгромлены турками, и в настоящее время большинство армянских областей находятся под властью мусульманских эмиров, вассальных туркам.

Турки вырезают и жестоко угнетают православное армянское население. Поэтому, после захвата Ширвана, мы можем переселить туда множество армян и набрать из них необходимую нам армию. А с ее помощью мы сможем выбить турок из Закавказья. Сейчас для этого весьма удобное время, поскольку турки сражаются с европейцами и с византийцами, отражая Крестовые походы.

Православный грузинский царь Давид будет в этом деле нашим союзником. Грузия сейчас самое сильное государство в Закавказье. А присоединив армянские области, мы сможем весьма сильно увеличить свою армию. Даже до десяти и более тысяч человек. А при наличии такой армии, можно и на Русь двинуться.

- Благодарю Вас, Василий Иванович, за ценное разъяснение. Согласен с Вами. А потому, предлагаю совету считать завоевание Ширвана нашей приоритетной задачей. Кто из при-

существующих желает возразить? – Никто не изъявил такого желания. Желающих получить, подобно штабс-капитану Алферову, вежливую «выволочку» от командующего не нашлось.

- Тогда попрошу присутствующих вместе с подчиненными обдумать предложения по штурму порта и города Баку, а затем и захвату всего государства Ширван. По этому вопросу соберемся через день.

На этом Скобелев закрыл заседание военного совета. Однако, оставил Макарова, Ключевского, командира Драчуна Дубровина, старшего артиллериста лейтенанта Комарова, командира артиллерийской батареи поручика Киселева, начальника артиллерийских ремонтных мастерских поручика Федынского.

- Я думаю, для того, чтобы захватить Баку, нам нужно захватить еще с десятков ладей. На них посадим десант. Под видом торгового каравана войдем в порт и захватим его. – Заявил Скобелев. - Прошу Вас Степан Осипович дать предложения по захвату ладей.

- Уже думал над этим. У меня такое же предложение созрело. Можно посадить на все пароходы по два десятка солдат с винтовками. Пусть идут к Апшерону, и ловят там небольшие караваны. Вятка будет их брать, так же как мы на Драчуна ладью взяли. Остальные пароходы будут взятые в плен ладьи вести на буксире сюда. Только нужно, что бы ни одна из ладей атакованного каравана не ушла и не сообщила о захвате в Баку. Если какая-либо ладья будет уходить, придется ее топить. Пароходы на операцию можно отправить уже завтра. Клипер можно не отправлять, он слишком много нефти потребляет. Вятка сама справится.

- Второй вопрос, не терпящий отлагательства. Во-первых, нам нужно вооружить три парохода. А во-вторых, нужно усилить сухопутную артиллерию.

Господин Комаров, как Вы считаете, какие из орудий Драчуна можно снять с корабля, без ущерба для его боеспособности?

- Для наших теперешних обстоятельств огневая мощь Драчуна явно избыточна. По моему мнению, шестидюймовые орудия следует оставить, на случай необходимости обстрела береговых крепостей. Да и тяжелы они для пехотной артиллерии. Из четырех 107-миллиметровых и пяти револьверных полутора дюймовых можно снять любые семь. Двух оставшихся для самообороны клипера от местных лоханок хватит. Думаю на пароходы нужно поставить по одной револьверной пушке. Проблемы установка пушек не составит. А в пехоту передать две 107-миллиметровых и две револьверных.

- Как Вам такое усиление, поручик? – обратился Скобелев к Киселеву.

- Это будет очень хорошо. Наша артиллерия усилится минимум втрое. В дополнение к четырехорудийной батарее казнозарядных четырехфунтовок, сформируем батарею из двух 107 миллиметровых пушек и батарею из двух револьверных. Одну батарею из двух митральез мы уже формируем. Получится у нас целый артиллерийский дивизион. Однако, расчеты следует перевести на берег вместе с пушками.

- Без сомнения. Все равно, мы всю нашу пехоту теперь сделаем морской. Как и сухопутную артиллерию.

- А что у нас будет с лафетами, поручик? Обратился Скобелев к начальнику артмастерских Киселеву.

- Митральезы, имеющие тумбовые лафеты, мы поставим на четырехколесные деревянные платформы, усиленные металлическими полосами.

Револьверные пушки, тоже имеющие тумбовые лафеты, я думаю, тоже можно поставить на четырехколесные платформы, только более крупные и прочные.

А вот со 107-миллиметровыми пушками, нужно думать. Их морские лафеты слишком тяжелы. Деревянные платформы их не выдержат. Тут нужно крепко подумать. Надеюсь, что-нибудь, с артиллеристами сообщая что-нибудь придумаем.

- Ну что же, подумайте. Но, к демонтажу револьверных пушек с Драчуна приступайте сразу. Делайте платформы. А когда вернутся из похода пароходы, ставьте на них по пушке.

Места для установки пушек на пароходы, Вы, Степан Осипович, определите сами. 107-миллиметровки пока не трогайте. Если же с полевыми лафетами для 107-миллиметровок ничего не выйдет, то поставим их на пароходы. Хотя, конечно, эти пушки в поле нам бы весьма пригодились, чтобы крепостные стены ломать.

Скобелев отпустил артиллеристов и Макарова. Остался с Ключевским.

- Василий Осипович! Что полезного удалось узнать от пленных и рабов?

- Пока только установили национальность, откуда они родом, как попали в плен или на службу, где приходилось бывать. Продолжаем опрашивать. Думаем использовать их как переводчиков при общении с местными.

- Это правильно, продолжайте опрос. Когда привезут новых пленных и рабов, продолжайте эту деятельность с ними. Думаю, это дело следует поручить одному из ваших людей. А может и двоим. В переводчики определяйте только тех, кто владеет двумя языками, причем один из них должен быть древнерусским.

Остальных определим в рабочие отряды. Бывших воинов отделяйте. Сообщите им, что рабов мы не держим. Но, берем на службу переводчиков и воинов с оплатой в 3 динара в месяц, а работников – в полтора динара. Плюс бесплатная кормежка. Думаю, с этим проблем не возникнет.

Василий Осипович, у меня есть некоторые опасения о возможности психических срывов среди личного состава. Когда они окончательно осознают, что навсегда расстались с семьями, родственниками и знакомыми, у некоторых, опасаясь, могут возникнуть нервные расстройства.

- Я сам эти озабочен, некоторые члены экспедиции крайне расстроены. Стараюсь занять их работой, чтобы поменьше размышляли над нашими печальными обстоятельствами.

- Вот и Вы туда же! Василий Осипович, предлагаю рассматривать наш перенос как божественное вмешательство, осуществленное Господом с целью изменить трагическую историю нашей Родины. Как известно, до монгольского нашествия Русь опережала в развитии сопредельные государства. Но, монгольское иго затормозило развитие Руси на три века. В результате Русь безнадежно отстала в развитии, и потом пять веков кровью и потом народа пыталась наверстать упущенное.

Прошу Вас, как историка подготовить лекцию, или даже цикл лекций, и выступить с ней перед личным составом всех подразделений. Нужно убедить людей, что на нас Божьим промыслом возложена почетная миссия избавления Руси от монголов. И этим необходимо гордиться, а не поддаваться унынию. Ваши сотрудники тоже могут выступать с такими лекциями. Жаль, что в нашем составе нет ни одного священника. Придется Вам с коллегами взять на себя эту миссию по спасению душевного состояния личного состава.

- Полностью согласен с Вами, Михаил Дмитриевич. Обязательно займусь этим. Кстати, мой ассистент, Гурский Максим Семенович, имеет и духовное образование. После гимназии духовную семинарию закончил. И только потом в науку пошел. Можно его попросить богослужения проводить по воскресеньям.

- Обязательно попросите! Пусть проводит. Выделим на это время в расписании.

Но, у меня к Вашей экспедиции есть ещё одно важное задание. Посадите парочку ассистентов на запись и систематизацию всего, что членам экспедиции известно о Ширване и в этом времени и в нашем. Они должны тщательно опросить каждого члена экспедиции и все записать.

Потом сделать такую же работу по окружающим Ширван государствам. А потом по Руси и по удаленным государствам. Даже, по другим континентам.

А теперь самое наиважнейшее. Нам категорически необходимо обеспечить сохранение всех имеющихся у нас знаний. А знания эти содержатся в книгах и в головах.

Даю Вам полномочия опросить всех офицеров и унтер-офицеров и забрать у них все имеющиеся книги. Из книг сформируйте библиотеку и составьте каталог.

- Среди членов экспедиции такую работу по Ширвану я уже провел. Доцент Грайворонский ее непосредственно ведет. Когда первая горячка дел пройдет, нужно будет просить всех офицеров записать все, что они помнят по своей специальности. Штурманов – навигации и астрономии, артиллеристов – по математике, баллистике и артиллерии, корабельных механиков и ремонтников – по механике, врача и фельдшеров – по санитарии, медицине и анатомии, и так далее. Иначе все знания быстро забудутся. А мы обязаны их сохранить.

- Прекрасная мысль. Когда возьмем Ширван, введем для этого специальный день в неделю. Все будут сидеть, вспоминать и писать. И не только по своей специальности. У многих могут быть ценные сведения и по другим сферам деятельности. А вашим людям придется все это собирать и систематизировать.

На этом совет окончательно закончился.

Глава 6 Рейд пароходов.

5. Рейд пароходов.

Тринадцатого сентября по календарю старого времени отряд пароходов вышел в рейд. Весь день двенадцатого числа был посвящен авралу по выгрузке содержимого трюмов грузовых пароходов на берег. Подойти к берегу пароходы не могли, поэтому грузы переваливали на шлюпки, перегоняли их к берегу и там разгружали. На этих работах были заняты все матросы, за исключением вахтенных и все солдаты, за исключением караульных. Квартирмейстер клипера Рукавишников вместе с суперкарго пароходов закончили инвентаризацию грузов, находившихся в трюмах. Чтобы облегчить танкера, пресную воду из их танков перекачали во все имеющиеся на берегу пустые емкости. Часть воды перекачали в цистерны клипера и грузовых пароходов. Однако, по сотне тонн воды в танкерах осталось.

Штурманскому составу Драчуна Макаров приказал провести тщательные астрономические наблюдения и уточнить местные время и дату.

Рукавишников представил Скобелеву и Макарову список грузов. Их номенклатура руководящий состав экспедиции порадовала:

460 тысяч штук патронов для винтовок и митральез,

220 винтовок, 95 револьверов,

снарядов для полевых 4-фунтовок – 12 тысяч штук,

снарядов для полевых 8-фунтовок - 4 тысячи штук,

имущество ремонтной мастерской – 16 тонн,

шанцевый и плотницкий инструмент (лопаты, топоры, пилы, кирки и прочее) – 1 100 штук,

хозяйственный инвентарь (палатки, котлы, баки, и прочее) – 12 тонн,

3 тонны медикаментов, дезинфицирующих средств, санитарных материалов и перевязочных средств,

Продовольствие – 80 тонн.

- В высшей степени полезный груз! - заключил Скобелев. - Повезло, что в этот раз на пароходы не погрузили фураж и упряжь для верблюдов. И продовольствия не так много. Зато, патронов и снарядов намного больше обычного.

- К сожалению, нет снарядов для флотских полутора-дюймовок и выстрелов для шести-дюймовок. У нас для них только один боекомплект на клипере. Но, хотя бы, снаряды для полевых 8-фунтовок подойдут для наших 107 миллиметровых пушек. И то хлеб.

- Я думаю, продовольствие мы у местных добудем, а все, что можно использовать в качестве посадочных семенных материалов, нужно прикопать на зиму в ямах. – Высказал мысль Рукавишников. - Здесь ведь, ни картошки, ни подсолнечника еще нет. Да и свекла с морковью и луком местных сортов наверняка не урожайные. А также гречка, ячмень, овес и просо. Надо проверить, нет ли среди продовольствия пшеницы и ржи в зернах.

- Вы, без сомнения правы, Илья Захарович. Нужно опросить всех унтеров и нижних чинов и в пехоте и на кораблях, и выяснить, кто из них наиболее сведущ в сельском хозяйстве. И назначить пару человек ответственными за хранение семян и за будущую посевную. Пусть они проведут ревизию продовольствия и отделят весь семенной материал.

Отряд пароходов под командованием капитан-лейтенанта Ухтомского, дошел экономическим 5-узловым ходом до Апшерона за 35 часов. Вятка занял позицию в 5 милях от северного берега полуострова. Учитывая, что в те времена все судоходство проходило вдоль берегов, Ухтомский надеялся перехватить суда, идущие с севера к Баку или из Баку в сторону Дербента. Три невооруженных судна отошли на пять миль мористее.

Ждали меньше суток. Сигнальщик, посаженный в «воронье гнездо» на фок-мачте заметил идущий с юга караван ладей.

Именитому купцу Рахиму снова не повезло. Время сильно поджимало купца. Распродав оптом весь товар за пять дней, его приказчики, не особенно торгуясь, закупились персидскими коврами, пряностями, винами, отборными тканями, арабскими саблями из Дамасска, дорогими доспехами и тонкой посудой. Рахим загрузил купленный товар на шесть своих ладей, пять оставшихся пустыми ладей тоже продал вместе с гребцами первым попавшим покупателям.

Теперь у него на каждой ладье было по 35 - 40 воинов. Ветер был встречным, поэтому шли на веслах. Воины помогали гребцам.

Едва караван обогнул мыс Апшерон, как впередсмотрящий доложил, что видит впереди идущий навстречу парусный корабль. Поскольку корабль был один, Рахим не обеспокоился. Когда корабль подошел ближе, выяснилось, что он был двухмачтовым. Рахим опять не взволновался. Такие корабли бывали у персов.

Встречный корабль проходил по левому борту, между караваном Рахима и берегом, на расстоянии двух перестрелов. Очертания корабля оказались совершенно неизвестными. На всякий случай, Рахим приказал протрубить тревогу. Воины облачились в доспехи и вооружились, по левому борту воины выставили щиты. На веслах остались только рабы.

Ухтомский получил от Макарова четкий приказ действовать без малейшего риска для личного состава. А к противнику, наоборот, относиться без всякой жалости. Едва Вятка поравнялась с головной ладьей, паруса спустили, паровая машины запыхтела, вспенивая воду за кормой. Носовая четырехфунтовая пушка, громко бабахнула, выбросив сноп пламени и клуб густого дыма. Над головной ладьей на высоте середины ее мачты вспухло пухлое облако шрапнельного разрыва.

По головной ладье артиллеристы выпустили четыре снаряда. Проходя вдоль каравана, артиллеристы дали по четыре выстрела по каждой ладье. Всего истратили 24 снаряда. Все ладьи потеряли управление и вывалились из строя в разные стороны. Весла на них перепутались. Гребля прекратилась, с ладей доносились панические крики и вопли раненых.

Ухтомский приказал дать вверх красную сигнальную ракету, вызывая пароходы. Вятка развернулся и занял позицию между караваном и берегом.

Купец Рахим всё видел. На проходящем мимо корабле сверкнула вспышка, затем раздался грохот, и почти сразу оглушительно гроыхнуло прямо над головой. По днищу ладьи, по носовой и кормовой палубе, по скамьям гребцов ударил, как показалось Рахиму, крупный град. Завопили раненые воины и гребцы. Стоявший рядом с Рахимом сотник Абдула начал заваливаться на Рахима. В кольчуге на его левом плече появилась дыра, из которой плеснула кровь. Сотник упал на палубу замертво.

Над головой снова гроыхнуло. Прямо перед купцом в палубу ударила круглая градина, почти полностью уйдя в доску. Рахим впал в прострацию. Машинально, не понимая зачем, он вынул из ножен кинжал и попытался выковырнуть градину из доски. Градина оказалась свинцовой.

Над головой в третий раз гроыхнуло. Выковыривавший свинцовую градину, Рахим ощутил сильный удар в спину, сбивший его на палубу. Купец уткнулся лицом в лужу крови, вытекающей из плеча Абдулы. Сознание его помрачилось.

Минут через десять после расстрела вторая ладья в строю подала признаки жизни. Гребцы разобрали весла и попытались сдвинуть ладью с места. Дав им возможность сделать несколько гребков, Ухтомский приказал еще раз угостить шустрюю ладью шрапнелью. Затем попыталась ожить четвертая ладья, затем третья. Обе получили еще по одному шрапнельному снаряду. Этого хватило. Сначала на третьей, а потом и на всех остальных ладьях замахали белыми тряпками. Через полчаса прибыли три парохода и подошли к ладьям вплотную, встав с ними борт к борту.

Поскольку борта пароходов были значительно выше, чем борта ладей, риска в этом не было никакого. Вид с палуб пароходов на внутренность ладей был ужасающий. Все их днище, все тюки с грузами, носовая и кормовая палубы были залиты кровью. Убитые лежали вповалку. Каждый шрапнельный снаряд содержал больше сотни свинцовых картечин размером с перепелиное яйцо.

Оставшиеся целыми воины и рабы перевязывали раненых, тех, кому шрапнель попала в конечности. Попав в корпус или в голову, картечины убивали наповал. Навскидку, из экипажа ладей в полсотни воинов и гребцов, примерно треть была убита, а треть – ранена.

Переводчики, имевшиеся на каждом пароходе, приказали уцелевшим убрать весла, принять и закрепить канаты, поданные на ладьи с пароходов. К каждому пароходу прицепили гуськом по две ладьи. На всё это ушло четыре часа. Затем, конвой двинулся на восток. Вятка шла на траверсе среднего парохода, намекая уцелевшим морякам ладей, что пытаться перерезать буксир и сбежать не следует. Ночью ладьи подсветили прожекторами.

Обратный переход занял полтора суток. Ухтомский доложил начальству и сдал трофеи береговым службам, которым предстояла большая работа по разборке захваченных грузов, отмыванию и починке ладей, приему раненых на лечение, переписи и сортировке пленных и вербовке их на службу. Экипажи пароходов получили сутки на отдых.

Тем временем жизнь на берегу приобрела организованные формы. Укрепленный лагерь был, в основном, обустроен. На ближайших высотах оборудовали наблюдательные посты. Прибывший шанцевый инструмент позволил резко ускорить работы. Палаток теперь хватало на весь личный состав. Никто посторонний в окрестностях лагеря не появлялся.

Посоветовавшись с Макаровым и Ключевским, Скобелев издал приказ, согласно которому, все попавшие в прошлое были поименованы «Особым отрядом Русич». Себя самого Скобелев назначил командиром отряда; Макарова – заместителем по флоту; Ключевского – заместителем по научной части; лейтенанта Рукавишников – заместителем по хозяйственной части, освободив его от должности квартирмейстера Драчуна; штабс-капитана Алфеева назначил заместителем по армии, освободив его от должности командира 2-го батальона Апшеронского полка; начальника ремонтной артиллерийской мастерской поручика Федынского назначил заместителем по промышленности, временно сохранив за ним должность начальника мастерской.

Экспедицию Академии наук поименовали научным отрядом.

Личный состав двух пехотных рот преобразовали в батальон морской пехоты трех ротного состава, по 150 - 160 человек в роте. Командиром батальона стал штабс-капитан Рязанский. Командирами рот были назначены поручики Веденев, Баринов и подпоручик Сванидзе. Заместителями командиров рот назначили кондукторов с Драчуна Моисеева, Блинова и Крупенина, присвоив им звания прапорщиков по адмиралтейству. Правда, вскоре приставку к званию «по адмиралтейству» отменили, в связи с отсутствием адмиралтейства.

Первую роту морской пехоты закрепили за клипером и пароходами. На пароходы назначили четыре взвода по 30 человек, а на клипер – взвод из 40 человек.

Морскую пехоту сразу начали тренировать на высадку с кораблей на шлюпки и со шлюпок на берег, а также, на десантирование с пароходов на ладьи.

Вторую и третью роты запланировали посадить на трофейные ладьи. Их тренировали на высадку с ладей, приткнувшихся к берегу на мелководье.

8 нижних чинов из пехоты, имевших до службы рабочие специальности, перевели в ремонтную мастерскую.

17 человек, имевших ремесленные специальности, перевели в хозяйственную службу под начало Рукавишникова.

Весь личный состав Особого отряда в приказе Скобелева был перечислен поименно, с указанием званий и должностей.

Из следующего рейда пароходы привели 8 ладей, составлявших караван персидского купца Темурлена. Караван был перехвачен в 20 милях южнее Баку.

До середины октября общих выходов в море больше не было. Командиры тренировали морскую пехоту. Было сформировано два отряда из 6 ладей каждый. За каждым отрядом закрепили взвод морской пехоты из 150 человек, по 25 человек на ладью. Четыре ладьи, за ветхостью, забраковали и разобрали на доски и дрова.

Самый большой и хорошо вооруженный вооруженный пароход Вятка был поименован корветом. Гражданские суда: сухогруз Якут, танкеры Зороастр и Литвин были мобилизованы во флот и произведены в брига под теми же наименованиями. На них начали монтировать по одной полутора-дюймовой пушке. Их капитанам присвоили звания лейтенантов, а помощникам, штурманам и механикам – звания мичманов.

Весь остальной личный состав тоже получил соответствующие воинские звания и был вооружен винтовками. Все моряки Драчуна тоже получили винтовки. Моряков обучали обращению с винтовками и проводили учебные стрельбы. По счастью, и винтовки двух рот Апшеронского полка и 220 винтовки, оказавшиеся среди грузов, были однотипными винтовками системы Бердана №2, калибром 4,2 линии, нарезными, казнозарядными с продольно скользящим затвором. Под винтовочный патрон были сделаны и снятые с клипера митральезы.

Из 253 захваченных пленных выделили 12 команд гребцов по 10 - 12 человек. Из расчета по одному гребцу на весло. Из остальных, умеющих обращаться с холодным оружием, сформировали пехотную роту в составе 130 бойцов, из них два взвода мечников по 40 человек и взвод лучников из 50 человек. Командиром роты назначили прапорщика Иванова, заместителем – десятичника Юсуфа, взятого в плен на первой из захваченных ладей. Командирами взводов назначили троих подпрапорщиков, их заместителями – десятичников из местных.

Работавшие с пленными коллеги Ключевского и жандармы, отмечали, что на службу все местные идут весьма охотно. Мощь оружия пришельцев произвела на них неизгладимое впечатление. Служить столь могучей силе все они посчитали почетным и перспективным.

Мышление местных отличалось закоренелым фатализмом. Жизнь приучила их следовать простым принципам: «Кто сильнее, тот и прав», «Бог дал, Бог и взял», «Плетью обука на перешибешь». Смерть товарищей при захвате ладей не оказала на них удручающего воздействия.

Переводчики со старорусского на основные местные наречия среди пленных нашлись. А их было не мало: персы, болгары, славяне, аланы, армяне, мокшане, турки. Команда давалась на древнерусском языке, который члены Особого отряда быстро осваивали, поскольку, десяток – другой молитв на староцерковном знали все. Толмачи переводили команды со старорусского на другие местные наречия. Подразделения старались формировать из бойцов одной национальности.

Холодного оружия хватало всем. Каждому пехотинцу достались шлем, кольчуга или доспех, поножи, наручи, копье, сабля и щит. Стрелку – шлем, кольчуга, сабля и лук.

Местной одежды тоже хватило. Местные воины, выбрасывая с ладей за борт убитых и умерших от ран за время полутора суточного перехода, не гнушались освобождать покойников от одежды и обуви. Правда, многим пришлось одежду отстирать и подлатать. Благо, морской воды и песка имелось в избытке.

Скобелев решил обмундировать в шлемы и кольчуги всю морскую пехоту. Это должно было уменьшить вероятность поражения личного состава отряда стрелами. Все поврежденные кольчуги и доспехи поступили в ремонтные мастерские.

На излечении в медицинской части находилось 20 человек из Особого отряда и 154 человека из местных. По мере выздоровления местных их распределяли в пехоту или в хозчасть.

В начале октября корвет Вятка с одной из ладей на буксире сходил на разведку к Баку. На основании опроса пленных картограф Субботин из научного отряда составил карту порта,

города и крепостей Баку. Однако, требовалось проверить карту на местности. Грузенная трофейными товарами ладья с Субботиным на борту зашла в порт. Пока Рукавишников и Мирза с сопровождающими их морпехами продавали товары, картограф уточнил карту. Особенно его интересовали крепость и цитадель. Правда, зайти внутрь цитадели не удалось. Караул, стоящий на воротах, посторонних не пропускал. Однако Субботин поднялся на ближайшую к крепости возвышенность и зарисовал внутреннюю часть цитадели. Разведку выполнили успешно. Примерно определили и численность городского гарнизона. Заодно закупили свежих овощей и фруктов.

К середине октября обучение личного состава и слаживание подразделений в первом приближении было проведено. Особо отработывали действие штурмовых отрядов, состоящих из мечников, лучников, стрелков и артиллеристов, в городских условиях.

За счет выздоровевших легкораненых пехотную роту пополнили до 190 человек, в том числе два взвода мечников по 60 человек и взвод лучников из 70 человек. Двадцать человек пополнили хозяйственную часть.

Штурманская часть клипера закончила астрономические наблюдения. Карта звездного неба не изменилась. Удалось установить, что дата и время в этом мире после переноса в прошлое точно совпали с датой и временем до переноса. Изменился только год. Но, год астрономическими наблюдениями установить было не возможно.

Трофеи разобрали. Товар, попорченный шрапнелью и залитый кровью, починили и отмыли. К описи трофеев подключили обоих чиновников минфина. В персидском караване были ковры, китайский фарфор, пряности, сухофрукты, вина, сабли, довольно много доспехов, от простых кольчуг до дорогих пластинчатых доспехов с чеканкой и серебрением. По местным ценам, согласно оценке Мирзы, трофеи в Дербенте могли потянуть 90 тысяч динаров, а в Булгаре - в полтора раза больше.

Порадовали двадцать бочек с нефтью, обнаруженных в бакинском караване. Их перелили изрядно опустевшие в баки Драчуна и Вятки.

К середине октября запасы продовольствия, из которых удалось выделить почти 8 тонн посевных материалов, стали подходить к концу. Да и пресной воды осталось мало. Скобелев назначил на 17 октября выход всего Отряда, кроме ремонтной, хозяйственной и медицинской частей, на Баку.

Военная сторона атаки на Баку вопросов не вызвала. План был проработан тщательно. Превосходство нападающих в огневой мощи над гарнизоном города было подавляющим.

Большее беспокойство у командования Отряда вызывало психическое состояние личного состава после захвата города. Сотрудники научного отряда выступали в подразделениях с лекциями о теперешних средневековых реалиях, делая упор на возможность исправления трагической истории России. Ассистент Ключевского Гурский читал по воскресеньям для всего личного состава проповеди о Божественной воле в произошедшем с ними временном переносе. Однако, всё это были абстрактные знания, которые большинство солдат с собой лично не соотносили.

Только моряки Драчуна и Вятки, уже столкнувшийся в бою со средневековыми реалиями, осознавал, что произошедший перенос в прошлое необратим. Все остальные, хотя и видели трофейные ладьи, видели пленных и даже разговаривали с ними, всё еще не до конца понимали, что произошедший перенос необратим, и назад, к семьям, родителям, друзьям и знакомым им уже никогда не вернуться.

А столкнувшись с реалиями средневекового города, это осознают даже самые толстокожие нижние чины. Впрочем, командиры намеревались плотно занять личный состав неотложными делами, чтобы у подчиненных не оставалось времени на посторонние мысли.